

РОССИЙСКАЯ ГАЗЕТА

11 апреля 2006

Евсей Гурвич: Не делайте из Стабфонда панацею

Владимир Гурвич

МАЛО КТО предполагал, что едва ли не самой сложной для России в середине первого десятилетия XXI века станет проблема Стабилизационного фонда. Как с ним быть, чтобы, с одной стороны, накопления не съела инфляция, а с другой - и нынешнюю экономику благодаря этим средствам поднять, и будущим поколениям на трудный час оставить. И возможно ли одновременно и первое, и второе, и третье? Вот что думает по этому поводу руководитель экспертной Экономической группы минфина Евсей ГУРВИЧ.

- Прежде чем решить вопрос, что делать с деньгами Стабфонда, следует обсудить целую цепочку подводных вопросов: можно ли тратить средства СФ, нужно ли их вообще тратить? А если решим, что можно и нужно, то при каких условиях и сколько? Известно, что 88 процентов населения поддерживают идею использования этих накоплений. Мне кажется, что и среди членов правительства немало тех, кто также склоняется к необходимости его использовать. В таких условиях трудно проводить курс на сохранение СФ в качестве неприкасаемой государственной заначки. Поэтому, прежде чем отвечать на все обозначенные вопросы, я бы предварительно четко зафиксировал "черные метки" - границы, чего нельзя делать ни в коем случае, что заведомо принесет вред экономике. При этом наивно требовать, как это делают некоторые экономисты и политики, чтобы Стабфонд решил все наши экономические проблемы. Это означало бы, что он носит характер панацеи от всех недугов. А ее, как известно, не существует.

- И все же что делать с этой разбухающей, как снег на солнце, массой бесцельных денег?

- Если говорить о расходовании СФ, то тут есть два варианта. Первый - вкладывать деньги в иностранные активы или погашать внешний долг, что по большому счету одно и то же. Второе направление - инвестировать в инфраструктурные проекты, в акции российских компаний, возмещать выпадающие налоги, например от снижения ставки НДС до 13 процентов.

Использовать деньги внутри страны можно только при выполнении нескольких условий. Первое - это обеспечение краткосрочной и долгосрочной бюджетной безопасности. Краткосрочная безопасность должна быть гарантирована резервным фондом. По нашим оценкам, он должен быть не менее 1 триллиона рублей.

Второе условие безопасности - это ограничение на латентный дефицит бюджета, то есть дефицит, подсчитанный как разность между фактическими расходами и доходами, рассчитанными при средней ожидаемой цене за баррель нефти. Он не должен превышать 2-2,5 процента от ВВП. Этим накладывается ограничение на отклонение бюджетных расходов от доходов, усредненных по фазам колебаний цен на нефть.

На заседании коллегии минэкономразвития руководитель министерства Герман Греф назвал цифру, сколько потерял бы бюджет без учета СФ от снижения цены в 2007 году с 49 до 20 долларов за баррель нефти - 900 миллиардов рублей. Это накладывает довольно жесткие ограничения на возможность расходования средств СФ и вообще любых доходов от дорогих углеводородов.

Кроме того, есть требования монетарной политики. Они ограничивают использование не только бюджетных средств, но и экспортных доходов. Нужно понимать, что всякая

дополнительная трата средств из Стабфонда сопровождается укреплением рубля. Не существует альтернативы: не тратить деньги или тратить ценой повышения инфляции. Второй вариант - бессмысленный и вредный для экономики. Если мы тратим деньги Стабфонда, а одновременно ЦБ покупает больше валюты, чтобы не допустить укрепления рубля, то это совершенно непродуктивная политика.

- Как же нам проплыть между Сциллой и Харибдой?

- Само по себе укрепление рубля имеет свои плюсы и минусы. Но вот что странно: многие из тех, кто требует расходования средств из Стабфонда, одновременно выступают за слабый рубль. Вот это между собой никак не совместимо. И здесь должен быть сделан выбор: либо одно, либо другое.

Если подвести итог, то при выполнении всех условий по обеспечению бюджетной и монетарной безопасности денежные запасы Стабфонда расходовать можно, но в очень ограниченном размере. Если цена отсечения, отражающая ожидаемую долгосрочную цену на нефть, повышается, то тогда получается, что у нас были некоторые избыточные сбережения. Их можно потратить, но расчеты показывают, что размеры таких расходов очень ограничены и большого макроэкономического значения не имеют. Получается, что при сохранении дорогой нефти Стабфонд будет продолжать пополняться. Тогда имеет смысл разделить его на две части: краткосрочную, резервную и долгосрочную. Долгосрочный фонд можно инвестировать в более доходные активы.

- Вы говорите, что расходовать средства из СФ все же можно, хотя и очень осторожно. Но куда? Многие предлагают закупать на эти деньги самое современное оборудование.

- Я думаю, что можно обсуждать возможность импорта уникального оборудования за счет средств СФ для государственного сектора. Но для частного бизнеса это предложение представляется бессмысленным. Зададимся вопросом: а почему оборудование не импортируется самими компаниями? Разве у частного сектора нет на это денег? И это в ситуации, когда цены на наши экспортные товары как никогда высоки, когда ставки заимствования в реальном выражении внутри страны близки к нулевым, а по внешним даже отрицательные. Если не завозится прогрессивная техника, то это означает, что есть какие-то фундаментальные институциональные причины, по которым это не происходит. Если государство займется закупками оборудования, то частные инвестиции не увеличатся, а государственные будут неэффективными. Можно вспомнить времена перестройки, когда правительство брало кредиты, в основном в Германии, закупало оборудование для перевооружения экономики (в этом состоял замысел политики "ускорения"). Но большая часть этих закупок так и не нашла применения.

Беседовал Владимир Гурвич.